

Май. 1954 год. Для поездки на районный пионерский слёт в город Тару из Кириллинской семилетней школы была избрана делегация лучших пионеров. Путешествие предстояло непростое, рейсовых автобусов ещё не было, и оставалось надеяться только на попутные машины. Нам, можно сказать, повезло, машина шла до Тары, но гружённая лесом. Толстые брёвна накрепко перехвачены, скреплены прочными верёвками. Вот туда, на брёвна, нас и двух учителей сопровождающих посадили. Дорога показалась долгой, в весеннюю распутицу глубокие колеи изрезали её, машина кренилась с боку на бок, мы же, держась за верёвки, боялись свалиться под колёса. Только к ночи

добрались до Тары. И сразу первое незабываемое впечатление: я увидела множество ярких огней, чего не было в нашей деревне. На ночь устроили нас в частном доме.

Утром же нас встретил утопающий в зелени уютный городок, где улицы напоминали тополиную аллею, цветущие яблони, словно в белой дымке. Из-за зелени выглядывают добротные избы и большие дома. Большинство из них были украшены резными ставнями. Вдоль немощёных улиц – удивительно-деревянные тротуары. А воздух такой чистый, напоенный утренней свежестью и радостью и предчувствием чего-то большого и важного. Мы отправились в загородную рощу. С той поры запомнилось два куплета переделанной песни:

Есть город, который я видел во сне,

О, если б вы знали, как дорог

У речки Аркарки у всех на виду

В пыли утопающий город,

У речки Аркарки.

А если б вы видели город весной,

Его не назвали бы пыльным.

Оденутся яблони в цвет голубой,

И станет наш город красивым,

У речки Аркарки.

Так, весело переговариваясь, с песнями, мы с Пролетарской улицы вышли на Калашников мост. О, это было прекрасно, мост большой, с перилами! Когда позже я училась в Таре, на этом мосту мы часто встречались с друзьями и подругами, собираясь идти на танцы. Все городские торжества проходили в роще за мостом, на правом берегу Аркарки. Там было всегда чисто, светло и уютно. Вот и в этот раз на свой праздник там собралась пионерия со всего района. На большой поляне разожгли костёр. Отряды из сельских и городских школ рапортовали председателю Тарского районного совета пионерской организации. Звучали горны, мы громко пели пионерские песни и песни о Ленине, самые сильные

спортсмены соревновались за кубок. От красных галстуков поляна расцвела. Всё это придавало радостное настроение и запомнилось на долгие годы.

Следующее моё воспоминание о жизни на окраине Тары так же дорого мне.

На левом берегу Аркарки, прямо напротив рощи, есть небольшая улочка Набережная. Когда-то там, на склоне крутого берега речки, была вырыта землянка. В ней проживало шесть человек, в том числе мой брат Яков. Потолок в ней был из тёсаных жердей, плотно сложенных в два ряда, замазанных сверху глиной и покрытых дёрном. Стены земляные укреплены и вымазаны белой глиной, пол земляной, вверху небольшое оконце, добротные входные деревянные двери. Внутри обстановка спартанская: топчаны, стол, сиденья, буржуйка. Освещалась землянка старенькой керосиновой лампой.

По крутому склону к речке вели две тропинки. Из Аркарки носили воду для хозяйственных нужд и питья. И прямо тут же, на склоне, был посажен картофель, его ряды, словно весёлые зелёные ступеньки, спускались к самой реке, заманивая пробежаться босыми ногами.

Конечно, на окраинах не было деревянных тротуаров. И в непогоду вообще было трудно передвигаться. Основная обувь – сапоги да галоши. Но у каждого под окном зелёные насаждения, возле усадеб – травка, чистота. Свалок мусора на улицах не было, всё перерабатывалось в домашнем хозяйстве или сдавалось сборщикам старья за небольшие вознаграждения.

Сейчас создаётся комфортная городская среда, жить стало намного удобнее и легче. Город хорошеет с каждым годом, появляются парки и высаживаются цветники. На склоне лет я переехала в Тару, встретила здесь много добрых людей и ещё больше полюбила наш город.